

— Я с тобой, — ответил я. Никакого понукания от Эхо Шахары. Даже не задумался. Он мой командир, ему нужно прикрытие.

Горжусь тем, что никто из "восемьдесят седьмых" не дрогнул. Ни слова сомнения, хотя даже Абелард Версериян не осудил бы, беги мы к посту охраны. Возможно, даже одобрил бы. Но мы просто похватали ножи, трубы, режущие инструменты — что подвернулось под руку — и бросились навстречу крикам и шуму Архиврага.

Сперва я списал странное чувство на выброс адреналина. Лишь позже понял — то было боевое безумие Эха Шахары, их сила, передающаяся другим. Их людям. Именно тогда я осознал одну вещь, заставившую меня чуть меньше их бояться.

Они ненавидели Богов Хаоса — яростно, слепо, затмевая даже пылающую ярость Аргенты.

Ситуация была типичной для сорок первого тысячелетия. Изнурённые голодом, жестокостью и отчаянием, девяносто сто двадцать восьмые обратились к Богам Хаоса за спасением. Молились им ещё до того, как я нянчился с Аргентой. Разумеется, Боги Хаоса не могли упустить случай поразвлечься. Ящики в их депо начали множиться прямо во время разгрузки. Чем больше они молили о силе закончить бесконечную работу, тем сильнее зверствовал их надсмотрщик, тем отчаяннее становились молитвы. И вот — мятеж, мутации, колебания варпа и предвестники появления чего-то поистине чудовищного.

Супервизор "восемьдесят седьмого" явился пораньше, предвкушая триумфальное завершение работы. Вместо этого шагнул в кошмар. Культисты крушили ненавистные ящики в слепой ярости, активировав протоколы безопасности. Все двери оказались запечатаны.

Теперь стоит описать депо. Представьте огромный зал, разделённый пополам сеткой. По одну сторону — бесновались девяносто сто двадцать восьмые, по другую — остались двадцать бочек прометия. Плюс-минус. Супервизор метался от двери к двери по гигантскому помещению размером с два футбольных поля. Каждый выход либо заблокирован, либо запечатан варп-энергией. К моменту нашего прибытия орда уже заметила его. Может, из личной неприязни, может, в слепом безумии, но они рвали сетку, жаждая разорвать человека на части. Металл уже прогибался под их напором.

К счастью для супервизора (чье имя я так и не узнал), мы ворвались через одну из дверей. Спасибо Эху Шахары — они открыли её для нас. Беглец метнулся к нам, и прежде чем он смог проскочить мимо, я крикнул:

— Оружие! Сюда!

Он впихнул мне в руки маленький лазпистолет и умчался, вопя о помощи.

И тут я понял, почему Эхо Шахары внушало такой страх. Когда они впадали в ярость, делясь силой с другими, тактические решения переставали существовать. Если они жаждали чьей-то смерти — не успокаивались, пока цель не падала бездыханной. Теперь, когда супервизор был спасён, следовало поступить разумно — бежать за подмогой, за серьёзным оружием.

Как бы не так!

— Если не остановим их здесь, расползутся по всей палубе, — услышал я собственный голос. — Создадут новых! Призовут демонов!

— Значит, остановим здесь, — отрезал Киркс. Как герой.

Мы бросились в бой как раз когда культисты прорвали заграждение.

Нужно было взорвать прометий. До сих пор клянусь себя за эту слепоту. У меня же было оружие! Взрыв испепелил бы почти всех, остальных сжёг бы. Могли швырнуть бочки, облить их горючим. Двадцать бочек легковоспламеняющейся дряни стояли прямо перед нами, а мы даже не подумали их тронуть! Не только вина Эха Шахары, я знаю. Я чувствовал их досаду, когда они осознали упущенную возможность раньше меня. Может, жажда убивать Архиврага ослепила. Может, в глубине души мы считали эти бочки священными. Сама мысль пожертвовать будущим семьи, нашей безопасностью и победой была немыслима. А может, всё случилось слишком быстро — жизнь ведь не пошаговая стратегия. В общем, мы не использовали большие красные бочки. Назовите меня идиотом — я себя называл и похуже.

Вместо этого мы, в лучших традициях сорок первого тысячелетия, бросились врукопашную. Не такое уж самоубийство, если подумать. Силы были равны. Да, их питали Боги Хаоса, но они оставались измождёнными, голодными, истерзанными. Мы же были здоровы, сыты, отдохнувши и в хорошей форме. Их оружие такое же самодельное, только у меня огнестрел. К тому же Эхо Шахары "помогало" нам — никакой магии Хаоса, никаких колебаний варпа. Оставалось надеяться, что кости лягут удачно.

В конце выпала единица.

Поначалу мы их громили. Крушили черепа, протыкали ножами, как герои. Я держался позади, поддерживая огнём тех, кому приходилось туго. Мы пропускали удары, но ничего смертельного, укладывали одного за другим. Уже чувствовали вкус победы! Не замечали, как с каждым павшим культистом оставшиеся становились быстрее, сильнее, как их трубы и ножи начинали светиться пурпуром. Но даже этого было мало — перевес на нашей стороне. Вот их десять. Пять. Один.

Окружили последнего ублюдка. Голова дёргается, глаза закатились, из глотки рвётся богохульство. Киркс бросается вперёд, вгоняет свой счастливый нож прямо в глазницу. Культист застыл, руки обмякли, а Киркс стоит, тяжело дыша. Все озираются... Неужели победили?

Варп-импульс прошёл воздух за секунду до того, как его почувствовало Эхо Шахары. Я успел лишь выкрикнуть:

— Киркс! Отойди от...

<http://tl.rulate.ru/book/122432/5299695>